

**ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Автор статті розглядає проблему феномену толерантності, в ході аналізу використовує різні ідеї та принципи. У статті виявлено адекватні філософсько-світоглядні основи осмислення феномену толерантності, а також метатеоретичні основи дослідження феномену.

Проблема феномена толерантності зв'язана з рядом принципіальних філософсько-мировоззренческих вопросов, касаючихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания, диалога культур и цивилизаций. Толерантность, являясь актуальной социогуманитарной проблемой современности, как предмет исследования предполагает осмысление принципіальных идей, лежащих в основании последующего ее изучения. Эти идеи, как культурно и социально значимые, конвертируются, то есть видоизменяются в зависимости от контекста. Поэтому, приступая к исследованию феномена толерантности, необходимо отразектировать, прежде всего, философско-мировоззренческие идеи и принципы, являющиеся контекстом его понимания и принадлежащие метатеоретическому уровню научного осмысления, а потому, в известном смысле, представляющие инвариантные образования, по крайней мере, в рамках той социогуманитарной парадигмы, которая релевантна обозримому будущему цивилизационного развития.

Последующие соображения, возможно, субъективны и, безусловно, могут иметь различное толкование. Иными словами, автор изначально призывает потенциального критика к той самой толерантности, о которой собственно и пойдет речь.

Приступая к выявлению адекватных философско-мировоззренческих оснований осмысления феномена толерантности, необходимо привести понимание самой толерантности. Обобщая многообразные определения, можно интерпретировать толерантность как терпимость к другому и любому виду его "иноопыта". Толерантность есть признание прав каждого на возможность иметь различные политические или конфессиональные взгляды. Одновременно это и благоприятное отношение к чьей-либо непохожести взглядов и поведения, обычаев. В таком случае толерантность выступает как установка сознания. Поэтому она становится и принципом моральным и интеллектуальным, обозначающим право мыслить независимо и иметь такие поведенческие нормы и убеждения, которые отличаются от бытующих среди общественного большинства. В подобной ситуации проявляется желание выстроить моральные отношения, взаимодействовать независимо от государственных властных структур, воздействовать на них через институт демократии. Не вдаваясь в полемику по поводу соотношения демократии и толерантности, отметим, что последняя "актуализирует и активизирует проблему поисков" форм демократии [1: 28]. Как бы то ни было, ясно одно: феномен толерантности – достаточно сложный и противоречивый и любое его "определение" акцентирует внимание на отдельной грани многогранного образования. Мы согласны с тем, что, "если толерантность и имеет право на существование, то только в гуманистическом векторе ее аксиологических осей" [1: 29].

Единство физической и психической природы человечества определяет возможность схождения антропологических и социальных оснований интересов и потребностей людей. Отсюда базовые ценностные установки у всех людей и их сообществ более или менее однотипны. Это открывает возможности для поиска и манифестации совпадающих ценностных парадигм в культурах разных сообществ и их социальных групп. В конечном счете поиск такого рода оснований для согласования интересов и общих ценностных ориентиров между субъектами противоречий и понижения уровня их напряженности является одной из главных задач политики в широком смысле слова. В силу этого же возможны и общие (достаточно условно) мировоззренческие и философские основания исследования толерантности, которые фундируют различные подходы к осмыслению этого феномена.

В качестве таких общих метатеоретических оснований мы имеем в виду принципы целостного мировоззрения и диалектико-символический реализм как его теоретическое ядро. Именно целостное мировоззрение, понимаемое как единство философского, религиозного, научного и художественного освоения действительности, является релевантным исследование феномена толерантности. И это действительно так, ибо все другие мировоззренческие парадигмы, будучи односторонними, фрагментарными, отражают "интересы" не феномена толерантности как единого целого, а отдельных его сторон и аспектов, причем, как проявлений разного понимания его сущности. В рамках парадигмы целостного мировоззрения новое звучание обретает диалектика. Современная диалектика исходит из основополагающих положений: не противоречие, а его блокирование, не вражда, а терпимость, не конфликт, а консенсус, не противодействие, а взаимодействие оказываются магистралью развития современного человечества. Научным фундаментом данных положений является синергетика и ее принципы. Что касается диалектико-символического реализма, то это, прежде всего, паритетность, комплементарность материализма и идеализма, которые в своей "неслиянности-нераздельности" и могут служить философским основанием исследования феномена толерантности. Более того, философия диалектико-символического реализма, на наш взгляд, может служить основанием единства гетерогенных культур мира, единства, основанного на принципе толерантности и принципе дополнительности Н. Бора, адаптированном к гуманитарной проблематике.

В контексте нашей темы диалектико-символический реализм интересен как метафизическая основа такой специфической области человеческой активности, как духовная коммуникация. Парадигма общения ныне настолько существенна для человеческого опыта, что *Homo parans* (существо общающееся) стоит в одном ряду с определенными категориями человеческого рода, как и *Homo sapiens*. Имея в виду, например, диалог Востока и Запада, их "разговор", общение, необходимо, очевидно, найти такое основание для диалога, которое учитывало бы и духовную сущность восточных традиций. Вне этого "учета" духовных традиций Востока диалог с ним не представляется возможным. Дело в том, что западные онтологические и эпистемологические методы, легитимизируя ту или иную культурную или материальную активность в мире, опредмечивают фундаментальные предпосылки философского материализма, который является дефицитным для духовной коммуникации. Поэтому необходим новый философский фундамент, на основе которого возможно общение "инструментального" Запада и "духовно-интуитивного" Востока.

На наш взгляд, недостаток материалистического основания может быть компенсирован альтернативным коммуникационным опытом тех не-западных народов, которые сохранили свою социокультурную идентичность. При этом речь не идет об отрицании западных моделей общения, а, скорее, об их расширении (дополнении) путем перемещения в не-западные культурные пространства. Речь идет о конструировании интегральной концептуальной модели, достаточной для согласования разных коммуникативных реальностей. Например, в восточной традиции огромное значение придается коммуникативной силе молчания.

Признавая множественность коммуникативных практик, восточная философия открывает широкие перспективы человеческой коммуникации, включая в нее и толерантные отношения к природе, которая, по Ф. Тютчеву, "не слепок, не бездушный лик", а "собеседник", имеющий и "свой язык". Надо только понять этот язык природы. Основанием для понимания предстают символы, которые суть органы нашего общения с реальностью (П. Флоренский). Посредством символов мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего познания. Можно образно выразиться так: через символы мы заглядываем в трещины мироздания, с помощью их прорываем к нему новые протоки. Символы, образно выражаясь, это отверстия, пробитые в нашей субъективности. Имея в виду метафизическое основание, выскажем утверждение, что материя и дух являются **символами** друг друга, при помощи которых (отрефлектированных в рамках диалектико-символического реализма), будем надеяться, можно **понять** и инструментальную парадигму Запада, и духовно-интуитивную целостность Востока в рамках объемлющей их метафизической парадигмы, снимающей противопоставленность партикулярных и односторонних моделей классических (ортодоксальных) материализма и идеализма.

Можно показать, что через *диалектику символа* реальности, "означаемые" в форматах материализма и (или) идеализма, трансформируются в неслиянное-неразделимое единое целое, в рамках которого материалистическая и идеалистическая парадигмы становятся **толерантными** на метафизическом уровне. Толерантность материализма и идеализма состоит в том, что каждый из них ведет свою "мелодию", но, будучи сам открыт для бесконечной интерпретации в собственной определенности, признает самоценность и полную автономию другого. Неслиянность-нераздельность материального и духовного начал бытия – это, в сущности, их **условное отражение** (В. Мантатов), смысл которого в компартментных связях между физическими движениями материи и "когитациями мышления". Во всяком случае, как нам представляется, единство Духа и Материи невозможно обосновать вне "условного отражения", понимаемого как несилевое, информационно-коррелятивное взаимодействие. Какое же все это имеет отношение к толерантности, ее формированию в человеке? Самое прямое. "Мы не имеем права заниматься целостной системой Человек, игнорируя его целостность Духа и Тела. Иными словами, культивируя духовные по своей сути черты толерантности, мы не можем не замечать ее биологических характеристик, а именно потерю человеком иммунологической реактивности" [2: 632-633].

Соображения по поводу диалектико-символического реализма дополним идеей А. Лосева о том, что "материя" материалистов и "дух" идеалистов в отдельности (и разорванности) есть "абстрактно-онтическое бытие", подлинное же бытие – это "одно и единое, нераздельное реалистически-символическое бытие", которое невозможно "охватить" абстракциями "отвлеченных идей и вещей" [3: 632-633].

Возвращаясь к философско-мировоззренческому основанию исследования феномена толерантности, отметим, что диалектико-символический реализм – это концепция **эвристического** реализма как варианта **конструктивной** постмодернистской философии (в противовес деконструктивной постмодернистской философии – антилогоцентризму Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и др.). В эпоху постмодернизма актуализируется проблема диалога, который превращается в особую сферу коммуникации. Постмодернизм – это время полистилизма, фрагментарности. Только диалог может выполнять роль гаранта новой целостности, стимулирующего развитие в условиях современной культуры, основанной на множестве равноправных возможностей быть правым. Иначе говоря, только конструктивный диалог равноправных партнеров может гарантировать полнокровное общение, а **толерантность** как расширение собственного горизонта и принятие иного не только как экзотики, но как *иного*, равного *моему*, способа кодирования информации способна быть основанием для этого диалога.

Напомним, что эвристический реализм разрабатывается и в физике и других науках постнеклассического периода. В постнеклассической науке не существует предуготовленных истин, нет "объективных" законов, которые наука открывает, смыслы формируются в диалоге, а истина раскрывается не бесстрастному субъекту, а личности как выстрадавшая в истории, как ценность. Постнеклассической науке соответствует диалоговая эпистемология, оперирующая категорией "Я – Другой". Диалоговая эпистемология вносит коррективы в понимание познавательной деятельности. Перефразируя мысль В. Степина по поводу критики прежних

мировоззренческих установок и жизненных смыслов [4: 64] отметим, что в XX веке возникло представление о биологической эволюции под влиянием двух факторов – мутации генного аппарата и последующего естественного отбора. Если под этим углом зрения рассмотреть развитие познания, научного в частности, то функции естественного отбора здесь выполняют развитие научных концептов, становление и развитие новых парадигм, а мутации "генного аппарата" научно-познавательной деятельности – это изменение философско-мировоззренческих концептов и императивов. Оно происходит благодаря появлению новых видов познавательной практики, которые до сих пор укладывались в прежнюю познавательную матрицу, но по мере развития могут выходить за рамки прежней эпистемы. В такие эпохи прежние познавательные матрицы как программы воспроизводства научного знания уже не обеспечивают его воспроизводства во всех необходимых, часто парадоксальных, ситуациях, подавляют нужные для науки виды деятельности. И тогда начинается эпоха критики прежних философско-мировоззренческих установок, конструирование и экспликация современных философских и методологических императивов. Именно к такой ситуации мы относим формирующуюся методологическую установку – диалектико-символический реализм, чья диалоговая позиция материалистической и идеалистической эпистем направлена на конструктивный диалог, на создание особого пространства интерпретаций и реинтерпретаций. Человеку в современной науке отводится роль не зрителя и не наблюдателя, но **участника**, определяющего параметры пространства диалога. Следовательно, он непременно оказывается в поле толерантности, ибо диалог как коммуникация и предполагает принцип толерантности. Таким образом, и с точки зрения постнеклассической науки предложенные философско-мировоззренческие основы исследования толерантности вполне оправданы.

Философия в современном мире – это не только школа критического мышления, но и совершенно уникальный способ выявления предпосылок собственных рассуждений и рассуждений оппонента, способ понять чужую точку зрения, сделать ее как бы "своей", посмотреть с этой точки зрения на свою собственную и в то же время отнестись критически как к своей, так и к иной (чужой) позиции.

Феномен толерантности, являясь знаковым феноменом современности, имеет метатеоретическим основанием своего осмысления принципы целостного мировоззрения и идеи диалектико-символического реализма. Добавим при этом, что в культурном контексте толерантность обоснована необходимостью диалога культур и цивилизаций, с философской точки зрения – коммуникативно представленной социальностью, своеобразием современной философии, которая квалифицируется в терминах "неклассическая" или "постметафизическая". С позиции постнеклассической науки толерантность востребована диалоговой эпистемологией.

Таким образом, феномен толерантности оказывается необычайно значимым для современной цивилизации и потому необходимы его глубокое осмысление и интерпретация в разных контекстах гетерогенной философско-мировоззренческой, социальной и научной реальности. В предлагаемых тезисах представлен один из возможных подходов к метатеоретическому обоснованию исследования толерантности в рамках философско-мировоззренческого дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толерантность и коммуникация. – Томск, 2002. – С. 176.
2. Кургузов В.Л. Толерантность: утопия или реальная необходимость? (методологические заметки о противоречивости феномена) // Формирование толерантности и библиотеки. – Улан-Удэ, 2005. – С. 28.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993. – С. 632-633.
4. Степин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась... // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 64.

Матеріал надійшов до редакції 08.10. 2007 р.

Балханов В.А. Философско-мировоззренческие основания исследования феномена толерантности.

Автор статьи рассматривает проблему феномена толерантности, в ходе анализа использует разные идеи и принципы. В статье раскрыты адекватные философско-мировоззренческие основания осмысления феномена толерантности, а также метатеоретические основания исследования феномена.

Balhanov V.A. The Philosophic and World-outlook Bases of Tolerance Phenomenon Investigation.

The author deals with the problem of tolerance phenomenon, using different ideas and principles during the analysis. The adequate philosophical and world-outlook bases of tolerance phenomenon comprehension and also metatheoretic bases of the phenomenon investigation are disclosed in the article.